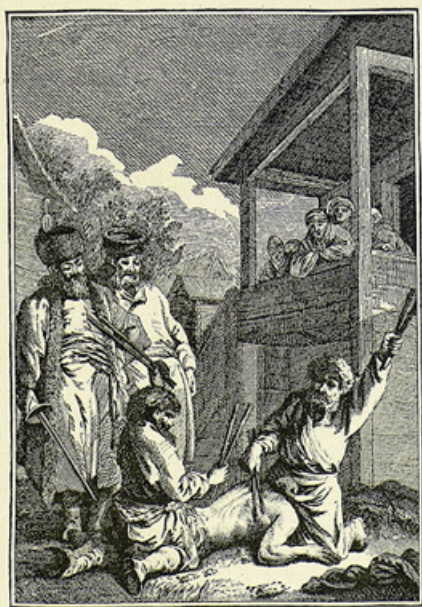

Дело о цене срама

Пять гривен или более двух килограммов золота должен был заплатить на Руси в XIII веке тот, кто обозвал жену большого боярина блядью. То же оскорбление в адрес женщин из менее знатных боярских семей обходилось обидчику в гривну золота. А горожанке за подобный же срам полагалось выплатить три гривны серебра.

Немалые штрафы платили за обиды и в более поздние времена. Причем взыскиваемые суммы точно соответствовали положению, занимаемому обиженным в государственной или церковной иерархии.

За огромную обиду виновный не только много платил, но и немало страдал физически.

Обидные гривны

Нет ничего более прочного и одновременно зыбкого, изменчивого, чем представление людей о правильном поведении. В разные времена и у разных народов месть не только за убийство или ранение, но и за словесное оскорбление соплеменника или родственника считалась важным и всеми одобряемым делом. А по прошествии времени та же месть при тех же обстоятельствах и в тех же местах воспринималась как нечто совершенно дикое и непотребное.

Не была исключением из этого правила и русская земля. То, что на Руси считалось нормой поведения, уже в XVIII-XIX веках вызывало неодобрение и осуждение. Известный русский правовед профессор Московского императорского университета Михаил Васильевич Духовской приводил следующий пример подобного рода различий в подходах:

"Наши предки были, конечно, мало развиты в умственном отношении, и не только низшие, но и высшие классы находились в подобном состоянии. От этого-то в среде их казалось унизительным, бесчестным то, что с точки зрения человека развитого далеко не было бы таким. Бесчестным было не бить жену; грубое обращение с нею не только не считалось предосудительным, но, напротив, вменялось мужу в нравственную обязанность. Чтобы считаться достойным уважения как отцу семейства, необходимо было суровее обращаться с детьми. Если жених оставлял невесту, то он не должен был говорить, что он состоял ее женихом, иначе родные невесты жаловались суду на бесчестье. Жалоба на бесчестье могла быть даже и тогда, когда жених не говорил ничего дурного про невесту: одно уже то, что он оставил ее, могло унизить эту

последнюю в глазах других и считалось достаточным основанием для жалобы на бесчестье".

Вопрос о том, что считать оскорблением или обидой и как наказывать за моральный урон, в различные эпохи решался совершенно по-разному. Во времена появления первых русских сборников законов главным видом обиды считалось то, что позднее назвали "оскорбление действием". Законодательство строго квалифицировало тяжесть содеянного по тому, чем были нанесены удары. Удар рукой, к примеру, считался менее тяжким срамом, чем удар плеткой или батоном. А если обидчик пользовался в качестве орудия мечом в ножнах, при разборе дела должен был быть тщательно изучен вопрос о том, какой именно частью меча нанесены удары — ножнами или рукоятью.

Кроме того, при решении вопроса о пене за срам рассматривались еще и последствия оскорбления действием. Законодательство разделяло красные, синие и белые следы. За кровавые раны следовали самые высокие штрафы, чуть меньшие обидчик платил за синие — синяки. А в случае, если явных следов ударов на теле обиженного не находилось, закон требовал от него представить свидетелей происшествия. Если же не находилось и их, всякое рассмотрение жалобы немедленно прекращалось.

Со временем не менее важное место в законодательстве заняли и словесные обиды. В Уставе Владимира Всеволодовича Мономаха, появившемся после киевского восстания 1113 года, уже упоминались недопустимые словесные оскорбления. И тех, кто называл женщину блядью, а любого человека без всякого на то основания колдуном или еретиком, ожидал церковный суд.

В следующем столетии, во времена Ярослава Мудрого, Устав пополнился и мерами наказания как за разного рода оскорбления действием, так и за оскорбление словом. Причем существовавшая и прежде тенденция соотносить меру наказания со знатностью оскорбленного выглядела в Уставе Ярослава особенно ярко.

Со времен Ивана Грозного размер платы за бесчестье зависел от размера оклада обиженного

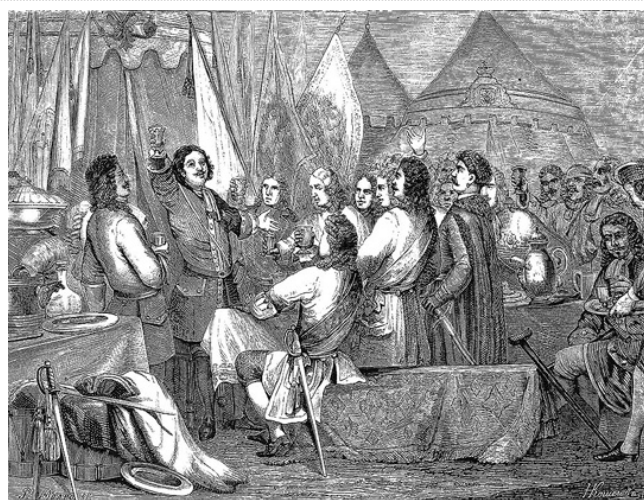
Так, за удар, нанесенный дочери или жене великого боярина, обидчик должен был заплатить 5 гривен или более 2 кг золота. Женщинам из менее знатных боярских домов — 3 гривны, а женам и дочерям горожан гораздо меньше — 3 руб. То же деление по рангам наблюдалось и в штрафах за словесные оскорбления. За срам после обвинения в распутстве жене великого боярина платили 5 гривен золота, боярыням меньшего ранга — 3 гривны, горожанкам — 3 гривны серебра, крестьянкам — гривну серебра.

Когда обида оказывалась слишком тяжелой, церковный суд, вынеся свое решение, отдавал виновного еще и на суд княжеский. И здесь нередко тяжелые испытания выпадали как на долю обидчика, так и на долю обиженных. Если обстоятельства происшествия не отличались ясностью и прояснить их в ходе допросов не удавалось, по обычаям того времени обидчика вполне могли подвергнуть бытовавшему еще с языческих времен испытанию водой. Божий суд, как его называли, состоял в том, что подозреваемого связывали и бросали в воду. Тех, кто шел ко дну и захлебывался, признавали невиновными. Зачастую посмертно. Тех же, кто всплывал, однозначно признавали виновными. Ведь только нечистая сила, как считалось, могла помочь проделать такой трюк. Правда, церковь не считала подобный способ выяснения истины судом Божиим и напоминала о его языческих корнях. Так что в итоге организаторам "водяных" расследований пришлось внести в процедуру дополнительный элемент. Перед его началом вода обязательно освящалась.

Судебный бой

После монголо-татарского нашествия в ходе дознания начали применять и разнообразные пытки. Однако гораздо большее одобрение и поддержку со стороны князей и их дворов встретили "судебные поединки". А во время правления Ивана III правила проведения таких поединков вошли в его Судебник, и с 1497 года подобная форма вынесения решений по гражданским и уголовным делам прочно закрепилась в русском быту.

Любая из сторон разбирательства — обвиняемый и обвинитель — могла в любой момент потребовать проведения судебного поединка, правила которого не отличались сложностью. Чаще всего участники тяжбы выходили на бой не сами, а нанимали профессионального бойца — поединщика. Тот имел собственную команду, готовившую его к бою и обеспечивавшую победу. Так что даже начальная стадия подготовки обходилась весьма дорого. К тому же постоянно возникали проблемы со священнослужителями. Ведь основу команд поединщиков составляли ворожеи, чародеи и колдуны, которые магическими заклинаниями и зельями должны были обеспечить победу своего бойца и поражение его противника. Дело доходило даже до того, что в отдельных епархиях поединщиков и тех, кто пользуется их услугами, запрещали пускать в церкви, исповедовать и причащать.

Петр I всеми правдами и неправдами пытался наказать пасквильщиков, даже если пасквиль содержал солидную долю истины

Однако поскольку великокняжеская власть одобряла судебные поединки, их продолжали проводить. Правила поединка не отличались сложностью. Противников ничто не ограничивало в выборе оружия, и они могли сражаться хоть мечом, хоть дубиной, хоть голыми руками. Чаще всего бой начинался с копьями, а затем, если успеха добиться не удавалось, переходили к другому оружию. Нередко поединщики предпочитали палицы.

Каждому из них разрешалось иметь группу сторонников, как правило вооруженных дубинками. Их главной задачей на протяжении боя оставалась защита своего бойца от нечестных происков противной стороны. Если соратники одного поединщика бросали в его недруга камень или устраивали еще какую-нибудь пакость, команда поддержки бросалась на защиту, и вокруг места основного поединка начиналось самое настоящее побоище.

Чтобы такого не происходило, Судебник Ивана III содержал правила судейства поединка и определял чиновников, ответственных за его проведение, — окольничего, дьяка, недельщика, вестона и писца. За их присутствие при поединке устанавливалась довольно высокая плата, приносящая чиновникам и великокняжеской казне вполне ощутимый доход. И именно по этой причине великие князья не обращали особого внимания на недовольство церкви судебными поединками. Посланник австрийского императора в Москве барон Сигизмунд фон Герберштейн так описывал функции чиновников, руководивших поединками, которые он сам наблюдал:

"Окольничий представляет собой претора, т. е. судью, поставленного князем; этим же именем также называется высший советник, находящийся постоянно при князе. Недельщик у них — общественная должность; недельщики призывают в суд людей, схватывают злодеев и держат их в темнице; они принадлежат к числу благородных".

Недельщик выбирал место для боя и огораживал кольями с натянутой между ними веревкой, за что получал плату, именовавшуюся "вязчее" — четыре алтына, взимавшиеся отдельно от основной платы за поединок. А вестон объяснял сторонам все условия поединка. В число условий, кстати, обязательно входило и то, что

пошлина за поединок платится и в том случае, если стороны решили помириться. В итоге плата для того, чей поединщик был побежден или убит, оказывалась не просто огромной, а катастрофической.

"Если,— писал Герберштейн,— поединок совершается по причине какого-нибудь пожара, убийства друга, похищения или кражи, обвинитель, если победит, получает то, о чем просил; окольному дать полтину и оружие побежденного, писцу пятьдесят денег, недельщику полтину, вестону четыре алтына; все оставшееся у побежденного следует продать и отдать судьям, самого же подвергнуть телесному наказанию по мере преступления".

Судебные поединки продолжались и при Иване Грозном. В его Судебник в 1559 году правила такого рода судебных процедур вошли из прежнего Судебника в полном объеме с уточнениями и дополнениями. Мало того, бои за истину приносили настолько весомые доходы судьям и всем чиновникам, участвующим в процессе, что "поле", как именовались поединки, начали назначать в любых, даже совершенно ясных делах.

Немалое число людей той эпохи, как свидетельствуют дошедшие до нашего времени письменные источники, считали судебные поединки делом небожеским и несправедливым. Ведь победа зависела от того, сколько средств готов вложить в нее каждый из участников тяжбы. Однако конец эпохе поединков положило не возмущение отдельных людей и даже не возражения церкви. Ручное огнестрельное оружие сделало судебные поединки крайне опасными для их профессиональных участников, а потому число поединщиков скоро сошло на нет. А для разрешения конфликтов, включая споры о попорченной чести, начали использовать иные методы.

Благодаря обширности своих владений именитые люди Строгановы получали самую большую среди торгового люда плату за бесчестье

Плата по чину

Одно время большую популярность при разрешении дел о чести приобрело использование профессиональных ябедников, которые обретались в любых судах и были готовы дать любые нужные нанимателю показания. Кроме того, за мзду они могли сыграть роль театральной клаки, освидетельствовать свидетелей, в меру возможностей мешая судьям. Обходились они, однако, весьма недешево, а временами из помощников превращались в вымогателей.

С их помощью обиженной стороне нередко удавалось добиться обвинительного приговора для обидчиков. И тогда в действие вступал Судебник Ивана Грозного:

"Статья 26-я Судебника представляет первое перечисление различной оценки чести у различных классов лиц. Все делятся на следующие категории: прежде всего выдвигаются служилые княжеские люди; по отношению к ним мера наказания за бесчестье не определяется твердою цифрою, а повелевается брать, смотря по их доходу от кормления, или от жалованья, или же что государь укажет; далее следуют собственно земские люди в следующем порядке: большие гости — бесчестья 50 рублей, торговые люди и боярские люди добрые — 5

руб., крестьяне пахотные и не пашенные, боярские люди молодые и черные градские люди — 1 рубль. Женам бесчестье всегда вдвое против мужей".

О том, как работала эта система, писал находившийся на русской службе в Смутное время французский капитан Жак Маржерет:

"Необходимо заметить, что между ними не бывает поединков, ибо, во-первых, они носят оружие только в военное время или в путешествиях; когда кто-либо нанесет обиду словом или другим образом, то они обращаются в суд, который приговаривает виновного в оскорблении к наказанию, известному под именем "бесчестья". Для своего удовлетворения обиженный может требовать наказания батогами (которое производится таким образом: обнажив спину до рубахи, кладут его на землю ничком, причем два человека держат его за голову и за ноги, а другие в присутствии судьи, истца и посторонних лиц дерут ему спину прутьями толщиной в палец до тех пор, пока судья скажет: "стой!") или денежного штрафа по окладу получаемого от Государя содержания, а если обиженный женат, то обидчик должен заплатить за поругание чести его жены двойную сумму оклада; таким образом, кто получает в год 15 руб. содержания, тому обидчик платит 15 руб. за оскорбление его и 30 руб. за оскорбление его жены, что составит 45 рублей. Так высчитывается бесчестье: всегда соразмерно величине оклада. Но обида могла быть и такою, что обидчика после наказания в городе кнутом подвергали плате денег за бесчестье и затем ссылке".

Как писал Маржерет, к его удивлению, дуэлей в России практически не бывало:

"Если же, как мне случилось видеть однажды в течение шести лет, происходила дуэль между иностранцами, и когда кто-либо был ранен, тогда тот (будь он вызванный или вызвавший), который ранил, наказывается как за убийство и не может ничем оправдаться; еще более: как бы тяжело ни был оскорблен кто-либо на словах, он не может ударить обидчика, хотя бы только рукою, под опасением вышеупомянутого наказания; если же один ударит, а другой ответит ему тем же и последует жалоба, тогда оба подвергаются наказанию батогами, как выше сказано, или платят пеню государю, потому что, как говорят они, тот, кто обижен, находится под защитою правосудия (которое только и может решить, кто прав или виноват, и наказывать). И потому суд, в случае споров, обид и оскорблений, бывает более строгий и скорый, нежели в других делах. И этот обычай тщательно соблюдается не только жителями городов в мирное время, но и воинами в военное время (разумеется, здесь речь идет о дворянах, ибо за бесчестье крестьянина и горожанина плата ограничивается двумя рублями). Впрочем, они не придирчивы к словам и в оскорблении ими весьма не разборчивы; говорят друг другу "ты", а прежде было еще проще; ибо если бы вы сказали (кому-либо) что-либо сомнительное, и это не оправдалось бы, то вместо слов "извините" или "простите меня" они говорят "ты лжешь", и даже слуга говорил так своему господину. Сам Иоанн Васильевич, которого они считают тираном, не сердился за эти грубости. Но теперь, когда между ними явились иностранцы, они отвыкают от дерзости в разговоре и более стесняются в своих выражениях, чем прежде, лет тридцать тому назад".

Царь Алексей Михайлович оценил всех своих подданных по достоинству с точностью до копейки

Однако, несмотря на всю тяжесть наказания за бесчестье, такие дела не только продолжали множиться, но челобитные о нанесенных обидах доходили до царствующих особ.

"В 1584 году,— писал М. В. Духовской,— рязанский епископ Леонид жаловался царю на бесчестье со стороны ростовского архиепископа Евфимия, нанесенное ему тем, что этот последний не дал ему есть из одного с собою блюда. Вместе с этим епископ Леонид представлял еще другую просьбу: "А о том еще, государь, молю и челом бью, что нас, богомольцев твоих, осифовских постриженников, называют не осифовляны, но жидовляны. Вступися, царь, оборони от такого наветного и поносного слова!" В 1599 году царю доносили, что казак Петров бесчестил царевичей (детей сибирского князя Кучума) "лаем их матерно". В 1582 году игумен Кирилло-Белозерского монастыря доносил, что "старец Александр своевольничал, ругал всех неподобною бранью, лаялся бл...ими детьми, своевольничал и оговаривал ложью старцев и братьев". Игумен считает брань эту за бесчестье".

Новый век не принес никаких перемен:

"В 1608 году ярославский воевода князь Борятинский жаловался, что некто Данилов "бесчестил его пред всеми людьми, лаял и называл изменником, и что если государь не оборонит его, то ему впред "у государевых дел быть нельзя". Затем от 1609 года 26-го октября имеется челобитная слуги боярина Шереметьева Индринко на некоего Семенова. Индринко жаловался на бесчестье чрез лаianie и говорил, как он на него лаял: "б...й сын, стаdник, матерно лаял, говорил, что боярин твой вовсе мне не дорог, и потом еще лаял всякою неподобною лаею"".

По-прежнему все осталось и после вступления на русский престол династии Романовых:

"В 1614 году запрещено было казаков, грабивших и разбойничавших в Белозерском уезде, называть "казаками", чтобы этим не обесчестить казаков, которые служат верно царю... В 1633 году архимандрит Троицко-Сергиева монастыря жаловался, что некий Григорьев лаял троцкого старца Тихона и его слугу Опочинина всякою неподобною лаею".

Но самая примечательная история о бесчестье произошла из-за того, что один воевода не знал отчества другого:

"В 1615 году воевода князь Волхонский писал другому воеводе Чихачеву следующее: "ты пишешь ко мне "Петр Иванович" в ссылочных грамотах, а ты Иванович, а яз Андреевич, и то промеж нас ссора: отца моего имени не ведаешь"".

С ослаблением цензуры резко вырос читательский интерес к жизни и службе высокопоставленных лиц. А вслед за тем — число дел о клевете в печати

В Уложении царя Алексея Михайловича 1649 года наказание и штрафы за бесчестье ужесточили. К примеру, к двойной плате за бесчестье жене обиженного добавилась учетверенная — его дочери. Так что в итоге сумма, которую взымали с оскорбителя, возросла до огромных размеров.

Кроме того, всех подданных царя разделили по цене их чести. Известный русский знаток права П. О. Бобровский в 1889 году писал:

"Первый разряд. Бояре, окольничие и думные люди.

Второй разряд. Стольники, стряпчие, дворяне московские, гости, дьяки, жильцы, дворяне, городовые дети боярские, иноземцы (в офицерских чинах) и придворные (дворовые чины).

Третий разряд (торговые люди и вообще горожане). Имянитые люди Строгановы, гости, гостинные, суконные, казенные и черные сотни, казенные слободы, посадские, ямские охотники.

Четвертый разряд (главным образом сельские обыватели). Крестьяне дворцовых сел и государевых черных волостей, боярские служилые люди, деловые люди, монастырские, помещиковы и вотчинниковы крестьяне и бобыли, гулящие люди.

Особую группу стоят служилые нижнего чина (по прибору): стрельцы, пушкары, казаки".

В соответствии с разрядами назначалась и плата за бесчестье:

I. Бесчестье лиц первой группы, при взаимных оскорблениях первого разряда (т. е. сановников) "неприхожим словом", определяется по указу Государя, в случае же оскорбления этих государственных сановников лицами второй группы бесчестье "править" по размеру денежных окладов обиженных, а когда за бесчестье платить нечем, "их бить кнутом"; если же сановников обесчестит кто-либо из лиц, отнесенных к третьему и четвертому разрядам, а равно стрельцы, пушкары и казаки "кто ни буди", то обидчику определяется наказание кнутом и тюрьма на две недели.

II. За бесчестье лиц второй группы, а также подьячих и иных всяких чинов людей, которые государевым денежным жалованьем верстаны, править бесчестье по их окладам.

III. За бесчестье лиц третьего разряда сумма денег назначена в самом законе: за бесчестье именитым людям Строгановым — по 100 руб. человеку; гостю — 50 руб., человеку гостинной сотни — 25 руб. и т. д., кончая ямским охотником, которому назначено 5 руб. за его бесчестье.

IV. Бесчестье лиц сельского состояния и гулящих людей определено в один рубль человеку, но с такою оговоркою: "А будет кто государевых крестьян учнет бити и бьючи изувечит, глаз выколет, или руку, или ногу, и на том имати государевым крестьянам за увечье и за бесчестье по десяти рублей человеку. А будет кто государева крестьянина зашибет, а увечье никакого не учинит, и на том имати государевым крестьянам за бой и бесчестье по два рубля. То же чинить за бесчестье и увечье прочих крестьян".

Отдельные расценки появились и за бесчестье духовных лиц. К примеру, для иерархов церкви они составляли:

"За патриаршее бесчестье бояре, окольничие и думные люди выдаются патриарху головою, между тем за "властелинское бесчестье" они платят денежный штраф: митрополиту — 400 руб., архиепископу — 300 руб. и епископу — 200 руб. Если же означенные думные люди уплатить этих денег не в состоянии, то они точно так же выдаются головою. Лица второй группы светских чинов за бесчестье митрополита подвергаются наказанию батогами, а за властелинское бесчестье заключаются в тюрьму. Всем же прочим лицам "какова чина ни буди" за бесчестье духовных сановников определяются телесные наказания (торговая казнь или батоги) и заключение в тюрьму от одного месяца до четырех дней".

Созданная система просуществовала долгие годы. Причем принцип оплаты за бесчестье, исходя из годового оклада обиженного, продолжал действовать в русском законодательстве рекордно долго — до 1851 года.

Честные новации

Все дальнейшие изменения системы защиты чести и достоинства происходили главным образом с появлением технических новшеств и преобразований в общественном и государственном устройстве страны. После перестройки армии на западный манер в моду вошли дуэли, и никакие увещевания с целью решения всех возникающих споров о чести в судах на дворянство не действовали (см. "Дело о совершенно честном убийстве", "Деньги" №3 от 23.01.12.).

В правление Петра I в Россию с Запада пришла мода на пасквили. Если раньше порочившие и оскорблявшие письма, традиционно именовавшиеся подметными, писали главным образом о государе и высокопоставленных чиновниках, то в новую эпоху нашлось немало желающих порочить друг друга. А потому петровское законодательство пополнилось положениями о наказаниях пасквилянтов:

"Кто пасквили или ругательный письма тайно сочинит, прибьет и распространит, и тако кому непристойным образом какую страсть или зло причтет, чрез что его доброму имени стыд причинен быть может, оного надлежит наказать таким наказанием, каковою страстью он обруганного хотел обвинить; сверх того палач такое письмо имеет сжечь под виселицею".

Депутаты не предполагали, что выступления отдельных думских ораторов приведут к массовой подаче исков в суд

Причем наказание не отменялось, даже если обвинения, приведенные в пасквиле, подтверждались:

"Ежели же дело, в котором будет в пасквиле обруганный обвинен, весьма о том будет доказано, то, правда, хотя обыкновенное наказание не произведено будет, но однако ж пасквилянт, по рассмотрению судейскому тюрьмою, сосланием на каторгу, шпицрутеню и прочим наказан быть имеет, понеже он истинным путем не пошел, дабы другого погрешение объявить".

А после ужесточения в петровские времена крепостного права дела о бесчестье крестьян постепенно исчезли из судебной практики. Вновь о том, что крестьян нельзя обижать безнаказанно, напомнил стране лишь Павел I в 1797 году:

"Каждый, коснувшийся обидеть словом простого крестьянина, платит полтину пени, волостные же головы, писари сельские и деревенские выборные и другие старшины, т. е. вообще должностные лица, должны быть от остальных крестьян очень почитаемы, и за обиды их должно платить 1 рубль пени".

Следующие радикальные изменения в подходе к вопросу о чести и достоинстве произошли в эпоху реформ Александра II, когда печатные издания получили возможность давать оценки деятельности чиновников, что раньше категорически воспрещалось. В стране возникли дискуссии по поводу того, кого именно следует отнести к категории общественных деятелей, чья служба и высказывания имеют важное значение для общества. Разумеется, сами чиновники стремились максимально сузить этот круг, а либеральная общественность — расширить. Естественно, на почве споров возникали и судебные дела.

Однако эпоха массовой судебной защиты чести и достоинства началась после первой русской революции 1905-1906 годов и последовавших за ней выборов в первую Думу. С трибуны отечественного парламента звучало столько нелепых оценок как имперских, так и местных властей, что чиновники буквально заваливали Николая II прошениями с просьбами о возбуждении уголовн

Автор: Евгений Жирнов © Коммерсантъ ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 4578 26.03.2012, 12:18

URL: <https://babr24.com/?ADE=104061> Bytes: 25259 / 24328 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм

- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Евгений
Жирнов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)